

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Деник Бушко

Трое из небытия

Деник Бушко
Трое из небытия

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Бушко Д.

Трое из небытия / Д. Бушко — «ЛитРес: Самиздат», 2013

ISBN 978-5-532-11374-9

Волей случая студент, бывший военный и молодой начинающий ученый оказываются в одной машине, которую судьба(?) забрасывает на неизвестный остров Чак. Жители острова, потеряв всякую надежду на свободное существование, в отчаянии ожидают свершения пророчества: снисхождения Богов, которые освободят жителей острова от рабства. И о, чудо! Свершилось, что ожидалось веками – спустились с небес три Бога – Бог Войны, Бог Веселья и Бог Разума. Теперь-то жители острова спасены, ведь Боги могут ВСЁ! Или не все? Или это вовсе не Боги? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-11374-9

© Бушко Д., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

-1-	6
-2-	7
-3-	8
-4-	10
-5-	13
- 6-	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Деник Бушко Трое из небытия

*Когда настанет срок и ты расстанешься с душой,
Там – за завесой вечных тайн – увидишь мир иной.
Пей, коль неведомо тебе – откуда ты пришел,
Куда уйдешь потом и что там станется с тобой.
О.Хайям*

-1-

Далеко-далеко, где-то за пределами сознания и мироощущения, есть мир, да и не мир как таковой, а место, откуда и зародились все известные и неизвестные миры. Место это называется Белая Пустошь. Почему она так называется, никто толком вам и не расскажет, даже тот единственный житель того запредельного мира. Кстати, из-за этого самого жителя все и началось.

Когда-то ничего не было, кроме одного мира, который не превышал по размерам одного гектара земли. По какому-то недоразумению там появилось существо, которое представляло вид вполне человеческий, единственно, что существо имело, так это ВЛАСТЬ, огромную власть над всеми и всем (благо, что в этом мире ничего не было). И стало этому существу дуже скучно. Сначала оно заселило свой мир всякой живностью да растениями. А затем начало это самое существо создавать другой мир. Мир, не похожий на свой. После серии неудачных экспериментов у него получился один мир и множество его отражений. После созерцания всего, что у него получилось, существо назвало себя Создатель Отраженных Миров, сокращенно СОМ. За годы одиночества Создатель приобрел привычку постоянно меняться – то он предстанет юнцом, то тут же изменится в пышногрудую болондинку, а в другое мгновение его не отличить от многоликого Шивы.

Создатель стал наблюдать за происходящим в мирах, и, чтобы жители миров не забывались, он подкидывал им порой некоторые проблемы. Со временем эта забава ему надоела, и СОМ придумал себе другую потеху. Раз в несколько сотен лет он брал огромный мешок, в который еще очень давно скидал всякий мусор, начиная с фантиков от конфет и заканчивая цветочной пылью, и вытаскивал наугад три вещи. В зависимости от того, что выпадало, СОМ выбирал героев, которым предстояло участвовать в игре. Он перемещал героев в один из отраженных миров, выбранных случайным образом, и наблюдал за ними. В какой-то момент он перебрасывал героев в следующий мир, затем в следующий и так, пока не надоест. Втайне он надеялся, что рано или поздно игроки смогут найти дорогу в его мир и скрасят его одиночество.

-2-

– Так, вчера устраивал землетрясение в 118-м миру. Позавчера был потоп в 145-м. Чем бы мне сегодня заняться? – старик встал с кресла и не спеша побрел к окну. Пока он шел, его короткие седые волосы потемнели и выросли до пояса, борода исчезла, камзол сменился вечерним платьем, и в окно посмотрела эффектная женщина. За окном падал снег, который тут же сменился листопадом. СОМ вздохнула, повернулась лицом в комнату, обвела ее взглядом. Под взглядом женщины комната стала преображаться: стены окрасились в розовый цвет, тяжелые деревянные кресла превратились в мягкие пуфики, на которых в беспорядке валялись мягкие игрушки.

– А не сыграть ли мне в игру? Да, да! – радостно захлопав в ладоши, СОМ подбежала к столу, выдвинула ящик, достала колоду карт, старательно зажмурилась и подкинула карты вверх. Зависнув в воздухе, они заискрились под солнечными лучами. Пальцы выхватили из воздуха карту, остальные же упали на стол. Женщина нахмурила брови. – А ну марш на место! – карты собрались в колоду и уползли в стол.

– Ага, милый мирок, милый, уже и некаменный век, но и не эра межгалактических полетов, самый раз. Так, так, а с кем же я сыграю, кто же будет меня развлекать? Где мой мешочек? Мешо-о-че-ек, иди сюда к пап..., тьфу, к мамочке.

Из дальнего угла, переваливаясь с боку на бок, топал старый потрепанный мешок. Остановившись перед хозяйкой, он несколько раз перевернулся и распахнул гостеприимно горловину. Сухощавая старушечья рука осторожно опустила в мешок и что-то очень долго перебирала.

– Ага, что это там такое у меня, – проговорила СОМ, близоруко разглядывая предмет. – О, очки. Неплохо, неплохо, – старуха положила их на стол. Затем запустила руку и вновь вытащила, теперь правда уже с маленьким игрушечным рулем. Создательница Отраженных Миров, наморщив лоб, долго разглядывала и хмыкала.

– Ну, на третий раз должно повезти, а то все какой-то хлам, поди, после пары миров загнутся, – старуха гнусно захихикала и запустила руку в третий раз. – Ах, твою..., сероводород мне в нос, – зажимая рукой кровоточащий палец, СОМ разглядывала маленькую рапиру, об которую поранилась. – Что ж, так тому и быть, – старец бросил на карту выбранные предметы. – ПУСТЬ ИГРА НАЧНЕТСЯ!!!

-3-

9 мая – величайший из праздников России, когда стираются границы между молодежью и стариками, панками и гопниками, готами и рэперами. Все отмечают очередную годовщину Победы над фашистской Германией. Выступают первые лица города, поют певцы, на танцплощадках звучит музыка военных лет и под нее кружат все возрастные пары, продавцы делают сумасшедшую выручку, народ упивается и ликует. На город опускается вечер, солнце торопливо прячется за горизонт, горожане замирают в предвкушении, и вдруг в небе распускаются огненные цветы, один, второй, третий... миллион огромных цветов, которые распускаются и увядают за несколько секунд, а на их месте распускаются новые и новые цветы. Над Речным Вокзалом раздается громоподобный крик в тысячу тысяч голосов: «Ур-ра!!!», затем еще и еще раз...

Далеко за полночь люди начинают расходиться по домам, метро уже не работает, автобусы и маршрутки давно стоят в ПАТП, и только таксисты да частники, взвинчивая цены до небес, отвезут тебя домой в любом состоянии, главное чтобы ты смог хоть более менее четко назвать адрес.

Федор Брашкин уже успел сделать несколько рейсов и теперь терпеливо ждал еще клиентов. На сегодняшний вечер последних. Как он для себя решил.

– Командир, до Академа подбросишь?

Федор оценивающе посмотрел на юношу из одежды на нем были шорты и футболка с надписью – клуб «Рапира», быстренько накинул еще пару сотен рублей.

– Нет проблем, штука и едем.

– Чего?! Командир, ты чего совсем ох... охамел? Да за штуку я пешком утопаю.

– Хочешь топай, только учти, у меня самый выгодный тариф, а хочешь еще найди попутчиков, будет дешевле, найдешь еще троих – будет по 250.

– Ипастос, просто какой-то, – парень отошел от таксиста, подошел к другой машине, выслушал еще более «дешевые» расценки и пошел искать попутчиков до Академ городка. Народу до Академа было много, но почему-то все дружно отказывались, как только видели машину, на которой надо было ехать. Молодой человек уже совсем было решил согласиться на грабительский тариф частника, но тут он увидел паренька, стоявшего на обочине. Парень периодически протирал очки носовым платком и безуспешно пытался «поймать» машину, но видать судьба отвернулась от него сегодня, так как никто не останавливался, складывалось ощущение что водители добавляли газу и как можно быстрее проезжали мимо него. Молодой человек подошел со спины к парню и слегка тронул его за локоть. – Куда едешь?

Парень испуганно оглянулся. – Я?! Я в Академ.

– Есть тачка, с носа по пятихатке...

– Дороговато, но что-то мне сегодня не везет с машинами. Поехали.

Парни пошли к машине.

– Шеф, договор в силе? – окликнул парень в шортах водителя.

– А? А, это ты, надумал никак, конечно, в силе – штука за машину.

– С двоих по пятьсот, – уточнил парень.

– Да мне побоку, хоть по пятьсот, хоть с одного триста, а с другого семьсот, главное, чтобы сумма была тысяча.

– Интересное предложение, – хмыкнул юноша.

Парень в очках испуганно посмотрел на попутчика. – Мы же по пятьсот договаривались...

Тот радостно заулыбался. – Не дрейфь, по пятьсот – по пятьсот, садись давай, – и сам занял место рядом с водителем.

Машина отъехала от обочины и стала набирать скорость. За окнами мелькали огни ночного города, навстречу попадались редкие автомобили. На циферблате автомобильных часов стрелки приближались к двум часам ночи. Из магнитолы, убаюкивая, доносился голос Макаревича с его бесконечным перекрестком. Юноша в шортах стал засыпать, ему снилось море, бескрайнее море, в котором резвились дельфины. На заднем сиденье тихо посапывал студент, как окрестил его для себя Федор, ему снился клубничный пирог, который как никто другой вкусно пекла его бабушка. Брашкин стойко боролся со сном, завистливо поглядывая на пассажиров. В какой-то момент Федор закрыл глаза и тут же их резко открыл. – Блин, еще не хватало уснуть за рулем, все, завтра весь день отсыпаюсь.

Вдруг машину затрясло, словно она ехала не по асфальту, а по бульжной мостовой.

-4-

– Что за черт! – выругался Федор, резко останавливая машину.

С заднего сиденья свалился студент. – Ебидрить..., а поаккуратней можно?

Пассажира с переднего сиденья спасло от удара носом об панель то, что он был, пристегнут. – Шеф, правда, ты хоть предупреждай, когда так тормозишь, я еле..., – и он оборвал фразу на полуслове и завороченно уставился в окно. В такой же позе пребывал и водитель моноциклической повозки. Небольшую площадку, на которой находился автомобиль заливал фосфорический свет. Федор Михайлович с недоуменным видом оглядывался, но кроме освещенной площади ничего видно не было за освещенной площадью было темно, очень темно, как чуть погодя выразится Федор «как у негра где?».

– Ничего не понимаю, – недоуменно произнес Брашкин.

– Ой, а где это мы? – подал голос пассажир с заднего сиденья.

– В душе не парю, – отозвался Федор.

– Гражданин водитель, Вы куда нас завезли?

– В душе не парю, – повторил водитель, глядя остекленевшим взглядом за окно.

– А Вы случаем не маньяк педофило-гей? – не унимался студент. – Учтите, я проходил навыки самообороны в замкнутом пространстве, да и не ребенок я уже. Так что ваши педофильские замашки не про меня. И еще...

– Да заткнись ты уже, – оборвал студента попутчик. – Видишь человек сам в ступоре.

Студент обиженно замолчал.

– В душе не парю, – опять повторил Федор Михайлович. – Каким хоботом нас сюда занесло.

– Может пойдём осмотримся, – предложил парень в шортах.

Двери автомобиля синхронно открылись и три пары обуви ступили на вымощенную камнями площадку.

– Что-то я не помню такой площади. А вы? – обратился Федор к пассажирам.

– Нет! – в один голос ответили попутчики.

– Блин, ехал же по Большевичке куда не сворачивал, моргнул, и вдруг такая вот хоботня.

– А может нас НЛЮ похерило? – внес свое предложение студент. – Вы ничего не видели необычного, ну там шары какие-нибудь, лучи, огни, всполохи... – обратился он к водителю.

– Да нет, ничего такого необычного. Ехал и ехал по дороге... ничего не понимаю.

Трое стояли посреди освещенной площадки и озирались по сторонам, вдруг кто-нибудь выйдет и прояснит ситуацию. Вымощенная камнем площадь была примерно с баскетбольное поле и была круглой. Фосфорический свет испускали большие шары, которые держались на тонких и достаточно высоких столбах. Свет слегка слепили и мешали разглядеть, что же было за кругом, на небе неярко светили звезды, одеждой путников играл легкий теплый бриз. Новосибирцы были живы и, что немало важно, вместе. Постояв так минут десять студента осенило.

– Может, познакомимся? А то как-то не очень... Меня Семеном¹, зовут, можно Сема, фамилия Иволгин.

¹ Семен Андреевич Иволгин числился студентом 2 курса Аграрного Института. В институте его ласково называли Гоги. Почему Гоги – загадка даже для одноклассников, которые, собственно, и прилепили ему это прозвище, Гоги и все тут. Сема рос с бабушкой, родители рано погибли в автомобильной катастрофе. Семен был рыжий и конопатый, не так чтобы до безобразия, но вполне достаточно, роста невысокого, что-то около 177 сантиметров, худощавого телосложения, близорук, носит очки. Бабушка Семена баловала, как только могла, наверное, поэтому он и вырос безалаберным и малоответственным, но в то же время, чувство юмора было развито, и еще Семен не умел обижаться надолго. Нелепые истории с ним происходили с

– Брашкин Федор Михайлович², – ответил водитель.

– Олег Орлов³, – представился парень в шортах.

Пожав друг другу руки, путники призадумались, что делать дальше. Ситуация была непростая, ведь дороги дальше не было, впрочем, и назад тоже. Такое чувство было, что их просто выкинуло на эту мощеную площадь из ниоткуда.

– Предлагаю сразу на «ты», я как-то к этим официальностям не очень, – взял в свои руки управление Федор Михайлович, – В общем так, нужно провести разведку. Предлагаю тебе Олег с Семеном пойти проверить, что почем, а я вас буду ждать тут. Возражений нет?

– Ну-у, в принципе не против.

– Эй, а меня кто-нибудь спросит, а? – возмутился Семен.

– А в чем дало?

– В чем? Да, видишь ли, Олег, я не жажду шариться среди ночи по малоизвестной местности. Я хочу остаться, а вот вы и идите вдвоем.

Федор удивленно посмотрел на Иволгина, – Ты что боишься? Ты же не один пойдешь.

– Все равно, – уперся Сема.

– Понятно с тобой все Сема. Федор пойдем с тобой, пусть он тут сидит.

– Нет, машину я не брошу, мы с ней как одно целое.

– Угу, ясно все с вами. Ладно, если что считайте меня коммунистом...

Олег вышел из освещенного круга и пошел навстречу морскому бризу. Он шел, вертя головой из стороны в сторону, но толком ничего не видел – вдалеке смутные очертания деревьев. Олег обернулся и убедился, что освещенную площадку довольно хорошо видно. «Ну, по крайней мере найти обратный путь труда не составит». На пути то и дело попадались здоревенные валуны. Ноги слегка утопали в теплом песке. Момент когда земля сменилась песком Орлов не уловил. Через несколько метров песок стал рыхлым и сырым, идти стало сложнее. Орлов свернул вправо, обошел огромный валун и увидел МОРЕ!

«Это невозможно! Это просто интерактивный сон. Сейчас я проснусь!» – пытался убедить себя Олег, но сон не проходил.

Он подошел к воде и осторожно потрогал ее, вода была теплая. Поднес пальцы к лицу и лизнул их. – Соленые, – удивленно заметил Олег. – Блин, а может искупаться? Так сказать, в исследовательских целях. – Он быстро скинул шорты и майку и бросился в объятья волн.

завидной регулярностью. Здесь было всё: драки, пьянки, плутание по неизвестным местам. Как знает каждый уважающий себя студент, стипендии надолго не хватает, и наш Сема устраивается на работу в фирму со странным названием «Облако», чем конкретно занималась фирма Семен не особо вникал. Да, ему и не говорили. Он занял в фирме одно из почетных мест в руководстве компании – стал менеджером по уборке территории. Семен был сначала простым менеджером, а после – начальником смены. Ему даже доверили подчиненных в лице двух узбеков и одного казаха. Получал он немного, но на погулять хватало.

² Федор Михайлович Брашкин был бизнесменом, как он любил представляться. Бизнес его заключался в транспортировке психофизических матриц в пространстве. Транспортировка происходила посредством сложно-сочлененного агрегата, движущегося на моноциклических сферах, цвет у этого агрегата был загадочный: то ли бело-рыжий, то ли просто ржавый. К сожалению, аппарат был у него всего один и довольно старый, и носил гордое название ВАЗ 2106, в народе более известный как «Шаха». Да и штат, надо сказать, тоже был не очень большой, а точнее, в нем числился только сам Федор Михайлович. В общем, занимался гражданин Брашкин частным извозом. В свои 35 лет Федор выглядел очень даже внушительно, про таких говорят «косая сажень в плечах». При росте 195 сантиметров он весил 110 килограмм. Успел отслужить в ВДВ, получил краповый берет, участвовал в боевых действиях в составе разведроты, где неоднократно отличался. В 27 лет Брашкина попросили вернуться на гражданку в связи с неуставными отношениями с командиром части. После армии поработал на чужого дядю, женился и развелся, детей нажить с женой не успели. Бывало выпивал, не без этого, дебоширил на день ВДВ, но так, чтобы без повода, никогда. Особую гордость Брашкин испытывал к своим усам, которые холил и лелеял. Они были, конечно, не как у Буденного, но на Чапаевские вполне смахивали.

³ Орлов Олег Романович окончил школу с отличием, Новосибирский Государственный Университет – с красным дипломом. Работать Олег стал в КБ «Стриж», где совместно с коллегами работал над преобразователем квантовой материи. Свободное от работы время проводил в бассейне, а также в клубе «Рапира», где с упоением фехтовал, ему даже пророчили КМС. Олег с детства терпеть не мог несправедливость, он всегда заступался за обиженных почем зря, старался всегда говорить правду. Кулачных разборок старался избегать, но, если дело миром решить не удавалось, Олег готов был дать отпор. В своих мечтах Орлов видел себя рыцарем на белом коне, он грезил о подвигах, может, из-за этого каждый свой отпуск он проводил на Горном Алтае. Поднимался в горы, сплавлялся по горным рекам, ходил один в тайгу.

Он вынырнул метрах в пяти от берега, осмотрелся и увидел на воде лунную дорожку, которая уходила вдаль, как бы маня за собой. Олег оглянулся на берег. Бред полный, почему луны не было видно на площадке, там вообще ни фига не было видно за фонарями. – Чертовщина, – и он мощными гребками отправил свое тело к берегу.

«Сомневаюсь, что узнаю что-то еще. Утра ждать надо, какого... я поперся на разведку, спрашивается, по темноте», – с этими мыслями Орлов одевался, поминутно оглядываясь на море и луну...

– Море?! Ты гонишь, откуда море в Сибири, – не поверил Семен.

– А я знаю?! Не веришь, иди сам посмотри. Я даже искупался. Может, и не море, но...

– А, может, нас на Обское море закинуло. Может, это ученые наши что-нибудь испытывали, какой-нибудь мегаквадротранзифороконтр, – предположил Брашкин.

– Может, оно и так. Только вода СОЛЕНАЯ! Я попробовал. А Обское водохранилище пресное должно быть.

– Ладно, один хобот, ни хрена не понятно. Давайте утра дождемся, а там увидим и море, и может, разберемся, где мы. А ждать лучше всего во сне, как говорится – утро вечера мудреней, однако, – и Федор первым полез в машину.

-5-

Брашкин внезапно проснулся, скосил глаза на панель, удовлетворенно хмыкнул. Часы показывали 6-00, армейские привычки чертовски живучи. Федор немного полежал, потянулся и зевнул, да так и остался с открытым ртом. Вокруг площадки стояли люди, они о чем-то переговаривались и активно жестикулировали, показывая на машину, но не приближались.

– Ё-ё мать, – выругался Федор Михайлович, – интересно, как давно они тут торчат? – пронеслась в голове у Федора шальная мысль. – Боливар такую толпу не вывезет. Надо консилиум собирать. – Федор Михайлович набрал воздух в грудь. – Встать!!! – резким и противным голосом заорал он. Первым из ночных грез «выкинуло» Олега, а за ним и Семен глаза открыл и недовольно пробурчал, – Господи, рано ведь еще, дайте выспаться!

– Ага, выписься... на том свете, и я так думаю оч-чень скоро, – ответил Брашкин.

Ребята протерли глаза и огляделись.

– И что тут за митинг? – спросил Олег.

– Кто бы знал, но, похоже, по нашу душу митингуют. Интересно, кто они такие?

– Какая разница кто они, давайте познакомимся, а то жрать охота, они может, накормят, – предложил Семен.

– Семен, ты только глаза продрал и сразу жрать, – недовольно пробурчал Федор.

– А что? Это, по-моему, нормальное человеческое чувство.

– Нормальное человеческое чувство это инстинкт самосохранения. А жрать в шесть утра это... – Брашкин неопределенно помахал рукой в воздухе.

– Ой, я вас умаляю. В чем собственно проблема, подойти к людям познакомиться и есть попросить, ну или узнать где тут у них кофешка.

– Ну, раз ты такой языкастый, может, выйдешь к ним и побалакаешь, а Сема? – предложил Федор Михайлович.

– Может, и выйду, но один не пойду, в крайнем случае, вдвоем.

– Ладно, пойдете все вместе. Все равно из этого круга нам не выехать, – сказал Олег.

Первым из машины вышел Брашкин, за ним – Орлов, а последним – Сема. Сразу над площадкой повисла пугающая тишина. Иволгин откашлялся, слегка мандражируя, направился к митингующим. Подойдя поближе к людям, Сема ойкнул, и через плечо негромким голосом сказал: «Ребята, а это не люди!»

– А кто, пришельцы что ли?

– Ну не знаю, может, и пришельцы, но не похоже. Они без униформы, и бластеров что-то не видно.

– А какая у пришельцев униформа? Ты чё спец по инопланетянам, – поинтересовался Федор.

– Ты это, давай в контакт входи с неземной цивилизацией, – нервно хохотнул Олег.

Семен немного постоял, приглядываясь к незнакомцам. Существа, которые стояли перед ними, были гуманоидами, т.е. имели две руки, столько же ног, ну и голову на плечах. Лицо было немного вытянуто, что, впрочем, предавало им некий шарм, с большими голубыми глазами. Издалека да в сумерках – вполне люди, только лысые и зеленые. Одеты незнакомцы были преимущественно в набедренное повязки, хотя кое-кто был одет в длинные рубахи, на ногах у аборигенов красовалось, что-то вроде сланец.

– Братья! – начал свою пламенную речь Сема. – Мы пришли дать вам волю свободно мыслить и четко выражаться. Не будете ли вы так любезны сказать нам, пилигримам свободы, куда мы попали, и как называется ваш край?

В ответ было дружное молчание.

– Семен, ты забыл про сестер, – громким шепотом подсказал Орлов.

– Каких еще сестер?

– Ну, ты там начал: «Братья...», а о сестрах промолчал.

– Не, ты лучше им пообещай: «Море – морякам, землю – крестьянам, водку – мужикам».

Млин, тоже мне контактер..., – добавил свое веское слово Брашкин.

– Так, мужики, коль вы *меня* выбрали послом доброй воли, то не мешайте мне.

– О! Сема, ты им вот что скажи: «Откройтесь, отворите свой разум, и мы сольемся с вами в информационном экстазе. И познаем мы друг друга самые сокрытые уголки и породится, после совокупления мыслей, великое знание...». Я думаю, это будет эффектное завершение твоих: «Мы пришли дать вам волю...», – глумился Олег.

– Ну не нравится, сами общайтесь, – обиделся Семен.

Вдруг в толпе зеленых обозначилось движение, сопровождающееся неслаженным говорком. Они расступились, и к Семе вышел небольшого роста, что-то около 155-и сантиметров, человек. В отличие от остальных он был одет в подобие сари ярко красного цвета с желтыми и белыми узорами. Видимо, их предводитель, так как все сразу стихли. За ним шли еще три абorigена одетых в зеленые сари. Шедший впереди начал нараспев что-то свистеть и тихо шептать.

– Мило, красиво, только ни хрена понятного. «Гринмен⁴», ты русский разумеешь или хотя бы шпрехаешь⁵ или спикаешь⁶, а, может, по французский Парле ву франце? – обратился Брашкин, подойдя с Олегом к Семену.

«Гринмен» замолчал, склонил голову набок, немного помолчал и вдруг выдал немного с акцентом, но, тем не менее, на русском языке:

– О, вы говорите на древнем языке. Я, Верховный Жрец и один из немногих, кто знает этот язык. Кто вы? И как попали в священный круг? А может Вы пришли, чтобы сбросить с нас ярмо рабов воды? – затараторил жрец.

Попутчики переглянулись не зная с чего начать.

– Э-э-э, безусловно мы пришли Вас освободить, – начал Олег. – Но нам бы хотелось узнать более поподробнее о вашей проблеме. Так сказать узнать от первоисточника.

– Конечно-конечно я расскажу вам о пророчестве! Но сначала я хотел узнать как вы тут появились, ведь это священное плато и простым смертным сюда вход запрещен.

– Ну, знаете ли мы не простые смертные... – взялся просвещать Иволгин. – Если Вы понимаете о чем я говорю, – и заговорщицки подмигнул жрецу.

Жрец мигнул глазами в ответ, давая понять, что от объяснения Семена ему понятней не стало – откуда же взялись в священном круге столь необычные люди о чем Верховный Жрец и поспешил уведомить пришельцев.

– Уважаемый жрец, – Орлов решил вопросы дипломатии урегулировать сам. – Видите ли вопрос о нашем появлении тут слишком секретный и требуется определенный статус для того что бы услышать ответ на данный вопрос.

– Но, я – Верховный Жрец! У меня самый высокий статус и Я управляю всеми этими людьми...

– Да, мы в курсе, – перебил жреца Олег. – Но, мы все же должны посоветаться. Ведь вы же понимаете это не только мой секрет.

– Да-да, конечно я понимаю.

Во время диалога Орлова со жрецом Федор с Семеном сдержанно молчали и лишь когда Олег решительно повернулся и направился к товарищам Федор пробормотал: «Кажется,

⁴ гринмен – (от англ. green man) зеленый человек.

⁵ шпрехаешь – (от нем.) – говорить по немецкий.

⁶ спикаешь – (от англ.) – говорить по английский.

влипли». И обратился к Орлову, – Олег может в машине совещание проведем, а то ушей много...

– Верно, пошли.

Друзья разместились в «жигуленке», причем Иволгин умудрился сесть на место водителя, чем вызвал справедливое возмущение Брашкина. – Эй, Сема а ты не припух?!

– Федь, ну тебе что жалко, а? Я сто лет о машине мечтаю, а тут хотя бы посижу, – Семен жалобно посмотрел на Федора Михайловича.

– Кончай ругаться, – Орлов влез в начинающий разгораться спор. – Пусть сидит, Федь, а то вон зеленые косят подозрительно.

– Ладно, хрен с тобой. Только ничего не нажимай и не включай.

– Да-да-да, – поспешил заверить его студент.

– Ну, что..., – начал разговор Орлов когда все закрылись в машине, – ...делать будем?

– Валить от сюда надо пока нас не замочили эти гринмены

– Валить..., а куда? Тут кругом толпа народу, надо как-то выкручиваться.

– Семен прав, свалить не получится, сквозь толпу не проедем. Да и потом даже если прорвемся, то потом-то куда? Это их земля, нас враз поймают их полисменты.

– Какие полисмены, ты на них смотрел? Кожа да кости и набедренная повязка вот и все, а мы на машине фьют и все.

– Фьют..., уйют! Не скажи Федь, вон жрец вполне одет нормально. У меня есть мысль...

Но закончить фразу Орлов не успел так как в воздухе раздался рев боевого тираннозавра.

– Е-мать..., – раздался два испуганных голоса и пара глухих ударов голов о крышу.

– Что за поимень?! – проревел Федор Михайлович, поворачиваясь лицом к Семени. – Какому...диле надо в репу стегануть?

– Она сама, – испуганно возопил Сема, – я ничего...

– Если бы ничего, то с какого она сигналил? Ты куда, маймуна виришвила, тыкнул свой палец?

– Правда никуда, я вот только так сделал, – и машина повторила рев тираннозавра.

– Ты на хрена руками на панель опираешься. Урод в тапочках! – орал Брашкин в плотную приблизив лицо к очкам Иволгина. – Я тебе сказал ничего не трогать? Сказал, так какого ты пихаешь всякую хрень куда нипоподя?!?

– Я и не пихал, ты же не сказал, что облакачивался нельзя, – справедливо возмутился Семен. – Я же не знал, что у тебя не везде можно, вот у нас везде можно!

– Я так сказать извиняюсь, – интеллигентно в перепалку влез Орлов. – Но может вы уже прекратите орать и попытаемся сконцентрироваться на аборигенах.

– Чего-о? – возмутился Иволгин бесцеремонностью Олега.

– Да все того-о! По сторонам поглядите, устроили тут, понимаешь, разборки третьего уровня. Нас скоро линчуют, а они разбираются кто куда кого нажал...

Федор с Семой переглянулись и пристыжено опустили глаза.

– Чего зенки опустили по сторонам посмотрите!

Сема с Брашкиным взглянули в окно и с отвисшими челюстями зависли – местная добровольческая дружина во главе с Верховным жрецом лежали ниц на земле увеличив расстояние между священным кругом и собой на несколько сот метров. Лежали и не шевелились и лишь морской бриз ворошил одежду аборигенов. Стекла в машине синхронно опустились в них показались обалдевшие лица Семени, Олега и Федора Михайловича.

– Чегойт это они? – недоуменно произнес Иволгин.

– Хрен их разберет, может у них так положено...

– Ага, положено, это их, что-то положило. Даже глаза поднять боятся, а Федь.

– Да уж, и откинуло их на добрую сотню-другую шагов. Какие будут предложения, а Олег?

– Какие предложения... Куй железо не отходя от кассы. Вперед, будем разводить местных, – и открыв дверцу автомобиля решительно направился к Верховному Жрецу. За ним потянулись и остальные участники шоу «Пришествие спасителей на землю обетованную». Пока ребята шли до управляющего островом, быстро распределили роли своего поведения.

Аборигены не шевелясь продолжали лежать на животах и только жрец толи от храбрости не мереной, то ли от остеохондроза или еще от какой болезни распластался по земле стоя на коленях.

– Не, ну я не понял долго ты тут будешь пыль глотать монстр в рясе? Зенки то подыми и поговори с народом, а то я добрый пока... – взялся увещевать жреца Сема.

– Остынь, не тирань народ побежденный, ты лаской к ним, – осадил Иволгина Федор.

– Да вы че бакланите, какая ласка? Они меня и так за дрюкали как Бобик Жучку...

– Все, шабаш! Дай мне с народом говорить, – Олег откашлявшись обратился к людям. – Свободный народ э-э-э... просто свободный народ, мы пришли освободить вас от э-э-э, тиранов и узурпаторов вашей свободной жизни. Ведь мы же Боги!

После последней фразы Брашкин с Иволгиным переглянувшись приосанились.

–... Да каких пор на нашем теле будут зреть прыщи и ... э-э-э, пить нашу кровь кровососы?! Свергнем!!! Долой тоталитарный режим, раб тоже человек не дадим тиранить чернокожее население белым янки!

Аборигены после пламенной речи Олега, отреагировали сдержанно, в общем как лежали молча уткнувшись лицом в землю так и продолжали лежать и лишь Верховный Жрец немного приподняв голову чуть слышно выдохнул: – Боги?

– Конечно Боги, а кто по-твоему Петросян с Галкиным и Сердючкой?

– Простите, но я к сожалению не знаю о ком вы говорите...

– Да ладно, забей, потом познакоим, – внес свою лепту Семен. – И это можешь подняться, а то разговаривать не удобно.

– Спасибо, о великодушный из великодушных. Могу ли задать вопрос?

– Задавай жрец, – напыщенно произнес Федор Михайлович.

– А что за зверь, который так страшно рычит?

– Зверь? – недоуменно произнес Брашкин. – Ха, это не зверь это ВАЗ 2106, – доходчиво разъяснил Федор.

– Молодец, Федор. Теперь ему стало го-ораздо понятней, – ехидно прокомментировал Олег. – Учись у меня, – и Орлов обратился к жрецу. – Видишь ли уважаемый это не зверь, как объяснил э-э-э, тот бог, это повозка, которая сама ездит.

– Сама?!? – в голосе жреца проскользнули нотки благоговейного ужаса.

– Ну да сама, а что такого, в сказках же часто встречаются такие вещи, ну там «ковер самолет», «сапоги скороходы», «печка» и «ноги самобеги» – принялся разъяснять Сема Верховному жрецу.

– Блин, Семочка вот ты думаешь ему нужен был этот экскурс в народный эпос? – процедил Олег.

Жрец переводил взгляд с одного на второго и на третьего новоявленных богов и тщетно пытался понять хоть отдаленный смысл разговора богов.

– Шабаш! Хватит разводить демагогию, – прервал друзей Брашкин. – Надеюсь мы удовлетворили ваше любопытство товарищ жрец?

– Да-да, мне стало гораздо понятней, только у меня еще один вопрос, что такое «ноги самобеги»?

Друзья не довольны скорчив лица посмотрели на Иволгина.

– Об этом мы вам расскажем позже, – поспешил увести разговор в другое русло Орлов. – А вот что это за история с освобождением вас, хотелось бы поточнее узнать. Откуда эти данные?

– Так говорить в легенде.

– Леге-енде, – протянул Семен. – А вот саму легенду от вас услышать можно?

– А, Вы разве не знаете? – удивился жрец. – Вы же боги, – с подозрительным прищуром закончил Верховный жрец.

– Мы-то боги, но вот эти ваши легенды нам до лампочки. Или ты думаешь, что богам делать больше нечего, как только слушать ваши легенды? Мы управляем вашей жизнью, а вот эта вся суета сует..., – Олег постарался убедить недоверчивого жреца. – Но сейчас было бы неплохо послушать, из первых уст легенду .

– Да, конечно. Слушайте! «Когда вода поглотит землю и оставит лишь небольшие острова. Когда жизнь в воде будет перенасыщена. Когда еды станет мало. Народ, что жил в воде, разделится на хозяев и рабов. Хозяева останутся в воде, а рабов изгонят на землю, чтобы они насыщали животы хозяевам. И настанет темное время для рабов, и изменятся они. И поменяют свой природный синий цвет – цвет воды – на зеленый цвет – цвет земли. И вместо плавников вырастут у них руки и ноги. И смогут они дышать над водой, но не под водой. И будут хозяева их обижать и унижать до тех пор, пока и душой и телом рабы не возлюбят землю – мать их. А когда произойдет это, на землю спустятся боги в колеснице, и будет их трое: Бог Войны, Бог Знаний и Бог Веселья. И освободят они рабов от хозяев. И подарят свободу, которую они так долго ждали!» – закончил жрец свое повествование.

Друзья переглянулись, на лицах читалось полное изумление.

– Э-э, сильно, ничего не скажешь, – в растерянности произнес Брашкин.

Вдруг в толпе аборигенов раздалось громкое пищание, которое быстро подхватили все зеленые.

– Что это? – спросил Сема у жреца.

– О, простите невежество моих соплеменников, но они не верят, что вы боги. Они требуют пустить вам кровь, дабы убедиться, что вы именно те, о которых говорится в пророчестве.

– Извините, конечно, но лично я помирать пока не желаю, – воскликнул Сема.

– Я им сам кровь пустить могу, – зловеще пообещал Федор.

– Подождите, мужики, давайте попробуем миром разрулить, – высказался Олег.

– Есть предложение? – поинтересовался Семен.

– Ага, есть мысль. Но вы все равно, на всякий случай, держите мне спину.

– Давай, дипломат, убалтывай этих аборигенов. А я пока за монтировкой, – и Федор направился к машине.

– Жрец, – начал Олег, – а достаточно ли будет просто уколоть палец, дабы вы убедились в качестве нашей крови?

– Да, я думаю, этого будет достаточно о, мудрый бог. Я нисколько не сомневаюсь, что вы те, о которых говорит пророчество, но мой народ темен и не может отличить богов от простолюдинов. Итак, вы готовы?

– Угу, – глубокоумно ответили Боги.

Брашкин сомневаясь в удачном прохождении теста на наличие божественной искры подошёл к Орлову.

– Олег, конечно, это все прикольно и хорошо, что достаточно всего лишь несколько капель крови. А вот если наша кровь их не удовлетворит, то что тогда? И вообще, какие критерии у нашей крови должны соответствовать так сказать божественности?

– Что тебе сказать, Федор... хрен его знает. Но я как-то читал в книге примерно про такую ситуацию и там важен был цвет крови, а не ее биохимический состав.

– Ну, а если ты ошибаешься?

– Тогда..., тогда и решим, так сказать по мере поступления проблемы, – легкомысленно отмахнулся Орлов.

– Ну-ну, – недоверчиво протянул Федор и переключился на аборигенов.

Жрец, что то просвистел жителям острова и те стали активно суетиться. Верховный жрец периодически, что-то свистел и указывал рукой то в одну, то в другую сторону.

– Ох, хитер все же гринмен, – произнес Брашкин поглаживая усы и глядя на суетившихся аборигенов.

– Ты о чём? – удивился Семен.

– Да всё о том же... Смотрите как ловко стрелки двинул на других.

– Что-то я тебя не понимаю, – Олег нахмутив брови посмотрел на Фёдора.

– Блин, вы чего тупите! Гринмен нам сказал, что, мол, он нам верит, а вот другие в силу своей глупости сомневаются.

– И что?

– Олег, ну ты хоть не тупи. Гринмен тут самый главный, так?

– Ну-у.

– И он нам так вот легко поверил и даже не проверив, ага?

– Ну, он же сказал, что мы разговариваем на древнем языке богов.

– Так-то оно так, Сем. Но что это доказывает? – Фёдор посмотрел на притихших друзей. – Правильно. Ни-чи-го! Если жрец смог выучить русский. А я думаю, что и другие жрецы тоже мало-мало разумеют. То почему бы кому-то другому так же не выучить русский?

– Так-то да-а..., – протянул Орлов.

– Вот он и решил нас проверить. Но так, что бы ему не перепало за сомнения, если мы всё же пройдем тест. Мол, я всегда был за вас, а это вон они сомневались. А если мы завалим тест, в чём лично я почти не сомневаюсь, то он опять молодец – разоблачил самозванцев.

– Подожди, – Олег остановил Брашкина, – Это же соплеменники его сомневаться начали.

– Ага, жители, а ты сам это слышал? То-то и оно, что об этом мы знаем со слов жреца, а как оно на самом деле..., хрен его знает.

Семен с Олегом переглянулись и почти синхронно почесали голову...

– Кстати, а вы обратили внимание на их зубы?

– А с зубами-то, что не так? – удивлённо промолвил Иволгин.

– Федь и ты не заметил? – Орлов заинтересованно посмотрел на товарища.

– Да, я как-то не присматривался.... Да и ты так-то больше общался со жрецом.

– Н-н-да-а, товарищи..., а зубы у них острые, будто заточенные. Знаете, подобные зубы встречаются у аборигенов племени ментаваи. Я как то читал об этом. Правда там у женщин, а тут у жреца.

– Блин, час от часу не легче. Сейчас ещё выяснится, что они людоеды.

– Сёма, едрить тебя не кому, ты это... заканчивай паранойю разводить и так на душе как коты....

– 6 –

Пока путешественник по мирам разбирались в ситуации и решали кто тут редиска. Аборигены смонтировали что-то вроде подиума на середину которого вынесли мраморный стол, поставили серебряное блюдо и положили рядом с ним какой-то предмет. Предмет оказался ничем иным как простой цыганской иглой в пятнадцатикратном увеличении.

– Это чё, нам ЭТОЙ иглой пальцы будут колоть?! М-мужики я п-против, – испуганно возмутился Сема

– Ладно, не очкуй, мы же БОГИ. А боги не боятся... Сема это как кровь сдать из пальца

– раз и все, – попытался успокоить Семена Олег.

– Я, оч-чень боюсь, когда сдаю кровь. Я сознание теряю!

– Млин, Сема, потерпи, а то нас порвут в клочья, видишь, толпа на нас косится подозрительно, – Федор Михайлович кивнул в сторону аборигенов.

Семен только собрался ответить по поводу местных, как Жрец начал свистеть, щелкать, обращаясь к толпе.

– Чтoб им пусто было, чeго он им там свистит, а? – Федор вопросительно посмотрел на Олега.

– Я то, откуда знаю, – справедливо возмутился Олег.

– Ну все, нам кабздец. Он обещает, что бросит нас в толпу, и она нас сожрет.

– Сема, это ты перевел или пытаешься нас успокоить? – поинтересовался Олег. – Ща, вон у того поинтересуюсь, может, он по-русски лопочет. Судя по всему, он тоже жрец, больно у него шмотки на «гринменовские» похожи.

– Ага, иди. Так он и рассказал, они же заодно, – скептически заметил Иволгин.

– Э, товарищ, – Орлов позвал жреца. – Вы по-русски понимаете, говорите?

– Да, о великий, – жрец в поклоне склонил голову.

– Тогда, будь ласка, переведи своего коллегу, а то мы как-то ни черта не понимаем, о чем он там разговоры говорит.

– Благодарю тебя, о великий, что снизошел до разговора с простым жрецом...

– Ты это оставь, вступительную часть, давай переводи. А то чу, он скоро кончит, а мы еще не знаем, пора вам морды бить или еще нет.

– Как скажешь. Верховный жрец говорит: «Братья, сейчас на ваших глазах свершится таинство! Боги дали свое добро на эту церемонию, чтобы уже ни у кого не возникло сомнения в том, что именно они являются нашими спасителями!». Вот. И еще, вам пора, пойдёмте, – жрец жестом показал Олегу куда идти и сам следом прошёл за ним.

Орлов смело протянул руку, Верховный Жрец взял иглу и резким движением проколол палец, из которого закапала кровь, падая в заранее поднесенную золотую чашу. Олег отошел и его место занял Федор Михайлович, операция повторилась, но кровь капала уже в другую чашу. Брашкин в течение всего священнодействия только тихонько матерился. Следующим на сцену вышел Сема, его дрожащая рука потянулась к жрецу. Как только тот взял её в свою, Семен «тихонько» стал причитать. Его услышали, и толпа зеленых стала подпевать. И тут случилось то, чего никто не ожидал. Сема в последний момент, когда игла уже почти коснулась пальца, дернулся, и жрец процарапал иглой ладонь от указательного пальца к запястью. Раздался дикий крик потерпевшего, и в золотую чашу брызнула красная кровь, орошая не только чашу, но и всех, кто стоял рядом. В тот же миг вся толпа зеленых существ в едином порыве встала на колени и тихонько засвистела.

Жрец поднял блюдо, на котором стояли три золотых чаши, над головой и произнес: «Свершилось, они боги и они среди нас! Теперь вы видите, что пророчество сбывается. Кровь

красная такая, какая и должна быть только у богов. Братья, примите же чаши и посмотрите!» – с этими словами он передал блюдо ближайшему брату и оно пошло гулять по рукам.

А тем временем Семе делали перевязку. В машине была аптечка и раной, как самый опытный, занялся Федор Михайлович.

– Больно-то как, да и рука кажется опухла, – стонал Семен.

– Ничего, скоро заживет, как бы чего хуже не было! – сказал Брашкин.

– В каком смысле? – не понял Сема.

– А в таком, вдруг они захотят проверить не бессмертные ли мы, вона как, – задумчиво произнес Федор.

Тут к разговору подключился Олег: – Тихо, к нам идет делегация!

И в правду к богам подошло трое зеленых. Первым шел Верховный жрец, за ним шло еще двое. Остановившись, жрец обратился к богам.

– О боги, вы видимо устали, добираясь до нашего чудесного острова. Не желаете ли принять омоновения, перекусить и отдохнуть?

– Ну, отчего же, мы поесть очень даже любим, – ответил за всех Федор Михайлович.

– Ага, особенно если на халяву, – добавил Сема.

– О боги, к сожалению, у нас нет нахалявы, но я думаю, мы сможем вам угодить, – ответил с поклоном жрец.

– Ну вот, опять за все надо платить, – с унынием в голосе сказал Сема.

Его никто не услышал. А жрец между тем продолжил.

– Мы вас поселим в нашем лучшем огроуде⁷, следуйте за мной, – с этими словами он повернулся и направился вглубь острова (как позже выяснилось).

– Ну что, двинули, – сказал Олег и зашагал за жрецом.

Всю дорогу до места их нового дома ребята шли молча, только Сема все время канючил с одним и тем же вопросом: «Что такое огроуд?». На что получал короткий ответ: «Придем, увидим».

Огроуд был похож на дом, но не снаружи, а изнутри, как это выяснили ребята позже. А сейчас перед ними стоял круглый, хотя если посмотреть сверху, то квадратный предмет. Сделан огроуд был из прозрачного материала, то есть он абсолютно не мешал обзору. Семен решил поставить эксперимент, он обошел строение и громким голосом сказал: «А я Вас вижу!»

⁷ огроуд – дом в мире одонтоцети, внешне практически прозрачный, но то что происходит внутри внешнему наблюдателю не видно, так же как и из дома увидеть происходящие невозможно. Форму имеет в виде шара, но если смотреть на него сверху-то похож на куб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.